

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук
Литературный институт им. А.М. Горького
Российское байроновское общество

ПРОГРАММА

Международной научной конференции

**Творчество Байрона в литературной и
философской традиции:
*ретроспективы и перспективы***

28-30 мая 2024 года

Нижний Новгород

2024

ОРГКОМИТЕТ

Председатель оргкомитета: Королева Светлана Борисовна, доктор филологических наук, доцент, заведующий НИЛ «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород)

Сопредседатели оргкомитета:

Халтрин-Халтурина Елена Владимировна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения ИМЛИ РАН (Москва)

Шишкова Ирина Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Литературного института им. А.М. Горького (Москва).

Члены оргкомитета:

Горохова Анна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Высшей школы лингвистики, педагогики и психологии, первый проректор Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород)

Чанчина Анна Валериевна, кандидат филологических наук, доцент, проректор по науке Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород)

Александрова Мария Александровна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЛ «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород)

Аверкина Светлана Николаевна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЛ «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород)

Муратова Ярослава Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы Литературного института им. А.М. Горького (Москва)

Сакулина Елена Александровна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой романо-германских языков, перевода, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород)

Большухин Леонид Юрьевич, PhD, профессор, руководитель департамента литературы и межкультурной коммуникации Высшей школы экономики в Нижнем Новгороде (Нижний Новгород)

Кашлявик Кира Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов (Москва)

28 мая

Открытие конференции, пленарные заседания

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а
учебный корпус I, этаж 4, Малый актовый зал, ауд. 1411

- 10:00 – 10:30** *Встреча гостей, принимающих очное участие в работе конференции*
- 10:30 – 11:00** *Торжественное открытие конференции*
- 11:00 – 13:30** *Пленарное заседание. Часть 1*
- 13:30 – 14:30** *Перерыв*
- 14:30 – 17:00** *Пленарное заседание. Часть 2*

Регламент работы:

доклады на пленарном заседании – 25 минут

обсуждение докладов – по окончании пленарного заседания (ч.1., ч.2)

Онлайн подключение к конференции

на платформе ktalk.ru:

<https://lunn.ktalk.ru/tyov91volqgb>

(ссылка на весь день работы конференции)

28 мая

10:30 – 11:00 ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова

г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а

учебный корпус I, этаж 4, Малый актовый зал, ауд. 1411

Модератор: Королева Светлана Борисовна

доктор филол. наук, зав. НИЛ «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации» НГЛУ

Вступительное слово

Халтрин-Халтурина Елена Владимировна, доктор филол. наук, ведущий научный сотрудник Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения ИМЛИ РАН (Москва) и **Шишкова Ирина Алексеевна**, доктор филол. наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков Литературного института им. А.М. Горького (Москва) – члены бюро *Российского байроновского общества*

Приветствия участникам конференции

Никонова Жанна Викторовна, доктор филол. наук, профессор, ректор Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

Чанчина Анна Валериевна, кандидат филол. наук, доцент, проректор по науке Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

Выступление коллектива Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки

Вокальные произведения на стихи Байрона

из цикла «Еврейские мелодии»:

И. Натан. On Jordan's banks / На берегах Иордана

М.А. Балакирев. «Еврейская мелодия» (пер. М. Ю. Лермонтова)

М. П. Мусоргский. Царь Саул (пер. П. А. Козлова)

Музыковедческий комментарий: концертный исполнитель, музыкальный педагог, лауреат международных конкурсов Арсений Ипполитов

Исполняют:

Заслуженный артист России, Лауреат международных конкурсов, Лауреат премии города Нижний Новгород, солистка Нижегородского театра оперы и балета

Аида Ипполитова (сопрано)

Лауреат международных конкурсов, лауреат премии Министерства культуры России, доцент Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки

Анастасия Богданович (фортепиано)

11:00 – 13:30 ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ЧАСТЬ 1

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а
учебный корпус I, этаж 4, ауд. 1411 (Малый актовЫй зал)

*Модератор: Кашлявик Кира Юрьевна
д-р филол. наук, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы (Москва)*

1. «Шекспировский» и «мильтоновский» тип автора в текстах Д.Г. Байрона (ОЧНО)

Шахназарян Наринэ Мартиросовна, кандидат филол. наук, доцент кафедры зарубежной литературы филологического факультета, Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

2. Байрон-лирик в русских переводах (ОНЛАЙН)

Шайтанов Игорь Олегович, доктор филол. наук, руководитель Учебно-научного центра современных компаративных исследований, Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

3. Диалог В. Маканина и лорда Байрона (ОНЛАЙН)

Гун Цинцин, кандидат филол. наук, преподаватель, Чжэцзянский университет иностранных языков (Чжэцзян, Китай)

4. Жизнь Байрона через призму "философской сказки" ("Могила воина" Марка Алданова) (ОЧНО)

Коровашко Алексей Валерьевич, доктор филол. наук, заведующий кафедрой русской литературы, заместитель директора ИФиЖ по науке, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород)

5. Byron, Turner, Empire (ОНЛАЙН)

Малколм Келсалл / Malcolm Kelsall, заслуженный профессор Кардиффского университета (Кардифф, Великобритания)

Перерыв / обед

14:30 – 17:00 ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ЧАСТЬ 2

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а
учебный корпус I, этаж 4, ауд. 1411 (Малый актовый зал)

*Модератор: Аверкина Светлана Николаевна
д-р филол. наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им.
Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

**6. Пушкин и Байрон: (де)конструкция вопроса в английской пушкинистике
(ОЧНО)**

*Королева Светлана Борисовна, доктор филол. наук, зав. НИЛ «Фундаментальные и
прикладные исследования аспектов культурной идентификации», Нижегородский
государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (Нижний
Новгород)*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-
00706, <https://rscf.ru/project/24-28-00706/>

7. Байрон и натурализм (ОНЛАЙН)

*Коровин Андрей Викторович, кандидат филол. наук, старший научный сотрудник
Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького, РАН (Москва)*

8. A subjective French genealogy of Byron's *Corsair* (ONLINE)

*Феньер Оливье / Feignier Olivier, независимый исследователь, президент
Французского байроновского общества (Париж)*

9. Д.Г. Байрон и О. Уайльд (ОЧНО)

*Валова Ольга Михайловна, доктор филол. наук, профессор кафедры русской и
зарубежной литературы и методики обучения, Вятский государственный университет
(Киров)*

**10. «Байроновский след» в текстах Кеннета Грэма («Заметки язычника»,
«Золотая пора», «Дни грез», «Ветер в ивах») (ОНЛАЙН)**

*Велигорский Георгий Александрович, кандидат филол. наук, старший научный
сотрудник научной лаборатории «Rossica: русская литература в мировом культурном
контексте», Институт мировой литературы им. А.М. Горького, РАН (Москва)*

Фуршет

Культурная программа по желанию

29 мая

10:15 – 17:00

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

(секции 1, 2, 3)

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а
учебный корпус III, этаж 2, конференц-зал, ауд. 3217

**Онлайн подключение к конференции
на платформе ktalk.ru:**

<https://lunn.ktalk.ru/d6f5xfhrs47h>

(ссылка на весь день работы конференции)

10:15 – 11:30

Секция 1. Байрон и традиция

*Модератор: Королева Светлана Борисовна,
д-р филол. наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им.
Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

1. «Тень Данта с профилем орлиным»: Обращение Байрона к Данте в произведениях итальянского периода (очно)

*Прозорова Надежда Ивановна, кандидат филол. наук, независимый исследователь
(Калуга)*

2. Байрон и английская пантомима (онлайн)

Косарева Анна Александровна, кандидат филол. наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

3. Миф о Вампире в русской и английской книжности: Владислав Цепеш от Федора Курицина до Байрона (очно)

Собко Руслан Васильевич, кандидат филос. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Нижегородский филиал (Нижний Новгород)

4. Типология библеизмов в творчестве Байрона (очно)

Михайлова Мария Сергеевна, студент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

5. Проблемы определения религиозной (само)идентичности Байрона (онлайн)

Черняев Александр Александрович, студент, Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

Перерыв кофе-брейк

12:00 – 14:00 Секция 2. Байрон и Россия: диалог вне границ

*Модератор: Шишкова Ирина Алексеевна
д-р филол. наук, Литературный институт им. А. М. Горького (Москва)*

1. Мережковский о Байроне и Лермонтове (ОЧНО)

Шишкова Ирина Алексеевна, доктор филол. наук, зав. кафедрой иностранных языков, Литературный институт имени А. М. Горького (Москва)

2. «Она идет, и здесь начало...»: к рецепции «Еврейских мелодий» Байрона в России (очно)

Малкина Виктория Яковлевна, кандидат филол. наук, заведующий кафедрой теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории, Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

3. Байроновские «отголоски» в поэзии А. И. Готовцевой (очно)

Четверикова Александра Александровна, младший научный сотрудник Управления научно-исследовательской деятельности, Костромской государственной университет (Кострома)

Исследование выполнено в Костромском государственном университете за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00058 «Поэтическое наследие А.И. Готовцевой: подготовка к научному изданию», <https://rscf.ru/project/24-28-00058/>

4. Байрон и романтические традиции Е.П. Майковой и И.А. Гончарова (онлайн)

Павлович Кристина Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск)

5. Байроновские повороты в пьесах Леонида Андреева (очно)

Ешич Ангелина Владимировна, студент, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы (Москва)

6. «Красный Байрон» Иосиф Уткин: к истории литературной репутации советского поэта (очно)

Александрова Мария Александровна, доктор филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЛ «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)

7. Байроническая модель поведения в поэзии советского андеграунда (очно)

Большухин Леонид Юрьевич, PhD, профессор, руководитель департамента литературы и межкультурной коммуникации Высшей школы экономики в Нижнем Новгороде (Нижний Новгород)

Перерыв / обед

15:00 – 17:00 Секция 3. Байрон в науке, искусстве, издательской деятельности

Модератор: Халтрин-Халтурина Елена Владимировна, д-р филологических наук, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва)

1. О некоторых письмах Байрона из российских хранилищ и их расшифровке в середине XX и в начале XXI вв. (очно)

Халтрин-Халтурина Елена Владимировна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва)

2. Пушкин (не) Байрон: история вопроса в немецком литературоведении (очно)

Аверкина Светлана Николаевна, доктор филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЛ «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-00706, <https://rscf.ru/project/24-28-00706/>

3. «Антиромантический» Байрон – взгляд Питера Кохрана и байроновская сатира (очно)

Муратова Ярослава Юрьевна, кандидат филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, доцент кафедры зарубежной литературы, Литературный институт имени А.М. Горького (Москва)

4. Байронический герой в китайских веб-новеллах: рецепция и трансформация образа (онлайн)

Васильева Эльмира Викторовна, кандидат филол. наук, старший научный сотрудник Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения, Институт мировой литературы им. А.М. Горького, РАН (Москва)

5. Образ Лорда Байрона в кинематографе: проблемы трансформации (онлайн)

Красильникова Юлия Александровна, преподаватель русского языка, литературы, истории высшей квалификационной категории, Нижегородский губернский колледж, Нижегородский политехнический колледж имени Героя Советского Союза Руднева А.П. (Нижний Новгород)

6. Д.Г. Байрон, байронизм: актуальность для продвижения книг и авторов (очно)

Фоменков Артем Александрович, доктор ист. наук, доцент, старший научный сотрудник МНИЛ «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород)

Кофе/чай

Культурная программа по желанию

Рекомендуется речная экскурсия (см. приложение)

30 мая

10:15 – 14:00

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

(секции 4, 5)

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а
учебный корпус I, этаж 3, конференц-зал, ауд. 3217

**Онлайн подключение к конференции
на платформе ktalk.ru:
<https://lunn.ktalk.ru/bowafn3y5svp>
(ссылка на весь день работы конференции)**

10:15 – 12:00

Секция 4. Рецепция личности и творчества Байрона

в литературе Запада (XIX–XX вв.)

*Модератор: Аверкина Светлана Николаевна, д-р филол. наук,
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)*

**1. «A wonderful couple»: Байрон и его собака Боцман в стихах Элизабет Пигот
(онлайн)**

*Иванкива Марина Владимировна, кандидат филол. наук, доцент кафедры истории
зарубежных литератур, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-
Петербург)*

2. Байронический герой в романах Джейн Остен (онлайн)

*Костыря Алёна Владимировна, кандидат филол. наук, доцент кафедры
лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский
университет (Пермь)*

**3. “The Byronic Age” в художественной обработке Генри Джеймса: о
прототипах героев новеллы “Письма Асперна” (очно)**

*Луговцова Александра Эдуардовна, аспирант, Отдел классических литератур
Запада и сравнительного литературоведения, Институт мировой литературы
им. М. Горького РАН (Москва)*

4. Призрак как байронический герой в романе Гастона Леру «Призрак Оперы» (онлайн)

Ксенжик Софья Сергеевна, ассистент кафедры иноязычного образования, Московский педагогический государственный университет (Москва)

5. Влияние Дж.Г. Байрона на писателей-модернистов: Дж. Джойс, В. Вулф, Т.С. Элиот (онлайн)

Рустамов Роман Ровшанович, студент, Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург)

6. Элементы поэтики Байрона в книге Р. Брэдли «Марсианские хроники» (очно)

Шеряков Тимур Константинович, студент филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

7. Рецепция байронического героя в английской литературе XX века на примере творчества Дж. Фаулза (онлайн)

Николаева Екатерина Александровна, студент Института филологии, Московский педагогический государственный университет (Москва)

**Перерыв
кофе-брейк**

**12:30 – 14:00 Секция 5. Переводы из Байрона
и редакторская работа**

*Модератор: Королева Светлана Борисовна, д-р филол. наук,
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
(Нижний Новгород)*

1. Творчество Дж. Байрона в восприятии И. С. Тургенева: от чтения к переводу (онлайн)

Волков Иван Олегович, доктор филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы; Панамарёв Иван Валерьевич, студент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск)

2. Николай Гумилев — редактор-составитель собрания сочинений Дж. Г. Байрона во «Всемирной литературе»: документальная реконструкция состава (онлайн)

Чечнёв Яков Дмитриевич, кандидат филол. наук, старший научный сотрудник научной лаборатории «Rossica: Русская литература в мировом культурном контексте», Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва)

3. О точности и вольности переводов Брюсова из Байрона (онлайн)

Пастернак Екатерина Алексеевна, кандидат филол. наук, младший научный сотрудник Отдела русской культуры, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва)

4. «Каин» Байрона в переводе Бунина: в диалоге с великим романтиком и эпохой (очно)

Королева Светлана Борисовна, доктор филол. наук, заведующий НИЛ «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород)

5. Творчество Байрона в восприятии Александра Блока (переводческий аспект рецепции) (очно)

Гребенников Вадим Олегович, студент переводческого факультета, Московский государственный лингвистический университет (Москва)

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Кофе/ чай

Культурная программа по желанию

Аннотации докладов пленарных заседаний

Валова О.М. Д.Г. Байрон и О. Уайльд.

Для Оскара Уайльда романтизм – одно из самых значимых литературных направлений, поскольку оно ориентировано на реализацию личностных устремлений, раскрытие внутреннего потенциала, разработку глубинных проблем бытия, исследование сферы искусства. Байрон интересовал Уайльда и как личность, и как поэт, и как знамя своей эпохи. Он восхищался «неприкрытым себялюбием» Байрона, отмечал его невозможность «до конца осуществить самого себя» («Критик как художник»). Уайльд сравнивал свой гений с гением Байрона и делал выводы «в свою пользу». Например, в трактате «Душа человека при социализме» он говорил: «Байрон был символической фигурой, но он отразил лишь страсти своего века и пресыщение этими страстями. Во мне же нашло свое отражение нечто более благородное, не столь преходящее, нечто более насущное и всеобъемлющее». Байрон также был показательной фигурой для представления Уайльдом своих взглядов на искусство и критику. Писатель полагал, что несмотря на дружбу с П.Б. Шелли, Байрон не мог по достоинству оценить его поэзию, как и поэзию У. Вордсворда, «и ему осталась недоступна магия Китса». Изучение восприятия личности и творчества Байрона Уайльдом позволяет раскрыть особые стороны в мировосприятии и эстетике английского писателя.

Olga M. Valova. Lord Byron and Oscar Wilde.

For Oscar Wilde, Romanticism is one of the most significant literary movements since it focuses on the realization of personal aspirations, untapping of inner potential, development of profound existential problems, and exploration of the realm of art. Wilde was interested in Byron both as a person and as a poet and symbol of his era. He found Byron's "mere egotism" delightful and noted his inability to "give us what he might have given us" (*The Critic as Artist*). Wilde compared his genius with that of Byron and drew conclusions "in his favor." For example, in his essay *The Soul of Man under Socialism*, he writes, "Byron was a symbolic figure, but his relations were to the passion of his age and its weariness of passion. Mine were to something more noble, more permanent, of more vital issue, of larger scope". Byron also served as a significant figure for Wilde to present his views on art and criticism. The writer believed that despite his friendship with P.B. Shelley, Byron could not fully appreciate his poetry nor that of W. Wordsworth, "and the wonder of Keats was hidden from him". Studying Wilde's perception of Byron's personality and works allows us to reveal particular aspects of the worldview and aesthetics of the English writer.

Велигорский Г.А. «Байроновский след» в текстах Кеннета Грэма («Заметки язычника», «Золотая пора», «Дни грез», «Ветер в ивах»).

На протяжении всего своего творчества шотландский писатель Кеннет Грэм (1859–1932) многократно обращался к текстам поэтов-романтиков; не последнее место среди них занимали сочинения Джорджа Гордона Ноэля Байрона (1788–1824). История «отношений» между их родами восходит еще к началу XIX века: Байрон тогда раскритиковал стихи прапрадеда Кеннета, религиозного писателя Джеймса Грэма, написав едкую эпиграмму на его сборник «Субботние прогулки» – а Байрон, как мы помним, был остер на язык, – чем обидел немолодого поэта. Впоследствии его пращур, шотландский банкир и проповедник «неоязычества» (в игровом, эпикурейском ключе) будет не раз обращаться к байроническим образам, задействуя их с разными целями: начиная с введения колоритного, хлесткого интертекста (что характерно для сборника «Заметки язычника»), – как правило, сложного и многосоставного, сплетающего порой сразу отсылки сразу к нескольким произведениям, – и до сюжетообразующих цитат, задающих настрой как конкретной сцены, так и произведения в целом. Образы из Байрона Грэм, как правило, использует в «дионисийском» ключе – для усиления сцен романтического «неистовства» или «опьянения» (как это происходит в рассказе «Двадцать первое октября» при описании «менадического» танца Селины или в сцене с угоном автомобиля из главы 6 «Ветра в ивах», где проказливый Тоуд воображает себя «грозой», «кошмаром дорожного движения», «господином всей дороги»). При этом важную роль играет эффект пародийности, характерный для творчества Грэма и его неоромантической поэтики в целом. Наконец, отдельные образы с шотландской окраской – а детство обоих писателей прошло в этой стране, среди ее «синих гор» – Грэм использует на протяжении всего творческого пути для создания ностальгической атмосферы. В нашем докладе мы рассмотрим все названные образы и попытаемся понять, как эволюционировало с течением времени обращение Грэма с байроновским – и, что важнее, байроническим – текстом.

Georgy A. Veligorsky. “Byron’s Trace” in Kenneth Grahame’s Works (*Pagan Papers, The Golden Age, Dream Days, The Wind in the Willows*).

Throughout his career, the Scottish writer Kenneth Graham (1859-1932) repeatedly turned to the texts of Romantic poets, not least among them the works of George Gordon Noel Byron (1788-1824). The history of "relations" between their families goes back to the beginning of the 19th century: Byron then criticized the poems of Kenneth’s great-great-grandfather, the religious writer James Graham, writing a caustic epigram on his collection *The Sabbath* – and Byron, as we remember, was sharp on the tongue - which offended the aged poet. Subsequently, his great-grandfather, a Scottish banker and preacher of "neo-paganism" (in a playful, epicurean way) would repeatedly refer to Byronic images, using them for various purposes: starting with the introduction of colorful, incisive

intertext (which is typical for *Pagan Papers*), – as a rule, complex and multi-level, sometimes weaving together references to several works at once – and up to plot-forming quotations that set the mood of both a particular scene and the work as a whole. As a rule, Graham uses images from Byron in a "Dionysian" way - to enhance scenes of romantic "frenzy" or "intoxication" (as it happens in the story *The Twenty-first of October* when describing Selina's "maenadic" dance, or in the scene with the motor-car theft from Chapter 6 of *The Wind in the Willows*, where the mischievous Mr. Toad imagines himself the "terror", the "traffic-queller", the "Lord of the lone trail"). The effect of parody, characteristic of Graham's work and his neo-romantic poetics in general, plays an important role in this. Finally, certain images with Scottish color – both artists spent their childhood in this country, among its "blue mountains" – Graham uses throughout his creative journey to create a nostalgic atmosphere. In my presentation I will look at all these images and try to understand how Graham's treatment of Byron's - and, more importantly, Byronic – text evolved over time.

Гун Цинцин. Диалог В. Маканина и лорда Байрона.

Творчество В.С. Маканина неслучайно определяется в литературоведении и литературной критике как одно из наиболее интересных и противоречивых явлений русской прозы второй половины XX–начала XXI вв. Находясь в русле как реалистической, так и постмодернистской традиции, творчество Маканина характеризуется склонностью к литературным экспериментам, опорой на собственные представления о творчестве и переосмыслением художественного опыта предшественников. Творчество Байрона имеет особое влияние на творчество Маканина, одна из точек этого влияния - байроновский образ Дон Жуана. В повести «Гражданин убегающий» Маканин создал свой портрет Дон Жуана, изменившегося в новых исторических и социальных условиях. В портретных характеристиках Костюкова наблюдается социальная и реалистически-экспериментаторская сущность творчества Маканина. В отличие от байроновского образа Дон Жуана, образ Костюкова является амбивалентным. С одной стороны, он много странствует, встречается с разными женщинами, оставляет их с детьми, но в то же время является создателем новой жизни. С другой стороны, он - разрушитель не только человеческих судеб, но и природы, тайги, т. е. природного мира, самой жизни. Писатель поднимает проблему свободы как вседозволенности в повести и на примере образа Дон Жуана убеждает читателя в том, что даже такой приземленный, убегающий от своих проблем и нарушающий нравственные нормы человек может выйти за рамки своего абсурдного существования и обрести истину.

Gong Qinging. Vladimir Makanin and Lord Byron: A Dialog.

It is no coincidence that Vladimir S. Makanin's work is defined in literary studies and literary criticism as one of the most interesting and controversial phenomena of Russian prose of the second

half of the twentieth and early twenty-first centuries. Being in line with both realist and postmodernist traditions, Makanin's work is characterized by a tendency to literary experimentation, reliance on his own ideas about creativity and rethinking the artistic experience of his predecessors. Byron's work has a special influence on Makanin, one of the points of this influence is Byron's image of Don Juan. In the story "Grazhdanin Ubegayushiy" (*The Fleeing Citizen*) Makanin creates his own portrait of Don Juan, changed in new historical and social conditions. In the way Kostyukov is portrayed, we can see the social and realistic-experimental essence of Makanin's creative genius. Unlike Byron's image of Don Juan, Kostyukov is ambivalent. On the one hand, he travels a lot, meets different women, leaves them with children, but at the same time he is the creator of a new life. On the other hand, not only he destroys lives, but also nature, the taiga, that is, the natural world, and life itself. In the story Makanin raises the issue of freedom as permissiveness, using Don Juan as an example he convinces the reader that even such a down-to-earth character, running away from their problems and violating moral norms, can leave his absurd existence behind and find the truth.

Коровашко А.В. Жизнь Байрона через призму «философской сказки» («Могила воина» Марка Алданова).

В центре доклада – повесть Марка Алданова «Могила воина», охарактеризованная автором как «философская сказка» (1939). Сюжет повести построен на переплетении двух повествовательных линий. Первая из них относится к последним годам жизни Байрона (от знакомства с графиней Гвиччиоли до экспедиции в Миссолонги), вторая – к поездке Александра I на Веронский конгресс (1822). На основе анализа «Могила воина» демонстрируется, какими художественными средствами Алданов добивается «уравнивания» впадающего в мистицизм русского императора, во что бы то ни стало стремящегося к сохранению посленаполеоновского порядка, и мятежного английского поэта, одержимого не только борьбой за свободу Греции, но и мечтой о переустройстве мира. Выдвигается предположение, что, несмотря на разницу «поэтик» поведения Байрона и Александра I, этих исторических персонажей, изображенных Алдановым, объединяет приверженность одной и той же концепции философии истории, которая в своих общих чертах (бессмысленность попыток сознательного регулирования исторического процесса, господство слепой стихии над разумом и волей человека, тщета усилий по достижению земной славы) напоминает толстовскую. Кроме того, в докладе характеризуются те признаки, которые, помимо сугубо жанровых, связывают «Могила воина» с другой «философской сказкой» Алданова – повестью «Пуншевая водка» (1938).

Alexei V. Korovashko. Byron's Life through the Prism of a 'Philosophical Fairy-tale' (Mark Aldanov's "A Warrior's Grave").

The focus of my presentation is Mark Aldanov's story *A Warrior's Grave*, described by the author as a "philosophical tale" (1939). The plot of the story is built on the interweaving of two narratives. The first of them refers to the last years of Byron's life (from his acquaintance with the Countess Guiccioli to the expedition to Messolonghi), the second - to Alexander I's trip to the Congress of Verona (1822). Analyzing *A Warrior's Grave*, I demonstrate by which artistic means Aldanov achieves 'equalization' of the Russian emperor falling into mysticism, striving at all costs to preserve the post-Napoleonic world order, and the rebellious English poet, obsessed not only with the struggle for the freedom of Greece, but also with the dream of reshaping the world. I argue that, despite the difference in the 'poetics' of Byron's and Alexander I's behavior, these historical figures portrayed by Aldanov are united by their adherence to the same concept from the history of philosophy, which in its general features (senseless attempts to consciously regulate the historical process, the domination of the blind element over the mind and will of a man, the futility of efforts to achieve earthly glory) resembles that of Tolstoy. Moreover, the presentation characterizes the features which, in addition to purely genre, link *A Warrior's Grave* with another 'philosophical fairy-tale' by Aldanov – *Punch Vodka* (1938).

Королева С.Б. Пушкин и Байрон: (де)конструкция вопроса в английской пушкинистике.

Период становления английской пушкинистики приходится на 1910-е-1940-е годы. В таких значимых для этого процесса публикациях как монографии М.Бэринга (Maurice Baring) «Очерк русской литературы» (*An Outline of Russian Literature*, 1914), Д.С. Мирского (D.S. Mirsky) «История русской литературы» (*A History of Russian Literature*, 1926) и Я.Лаврина (Yanko Lavrin) «Пушкин и русская литература» (*Pushkin and Russian Literature*, 1947) обнаруживаются две общие коммуникативно-исследовательские стратегии: выявить и проследить близость (генетическую, духовную, эстетическую) пушкинского творчества английской культуре и, в то же время, снять упреки в эпигонстве, деконструировать устоявшееся представление о поэте как последовательном «русском Байроне». При этом соотнесенность поэтики и творческого пути Пушкина с личностью и творчеством Байрона имеет значение не только для второй, но и для первой из выделенных стратегий. Бэринг, а за ним Лаврин и отчасти Мирский (последний с опорой, по всей видимости, на вышедшую в 1924 г. книгу В.М. Жирмунского «Байрон и Пушкин») последовательно и аргументированно «сводят» Пушкина с Байроном, а также с Шекспиром и некоторыми другими английскими поэтами, чтобы приблизить русского гения к английскому читателю – и столь же последовательно утверждают самоценность пушкинского гения. При этом частотными характеристиками творчества Пушкина становятся, в противовес байроновскому,

«пластичность» (plasticity), «реалистичность» (realism) и классичность (classical), увязываемые в английской пушкинистике с соответствующими чертами русского национального характера.

Svetlana B. Koroleva. Pushkin and Byron: (De)constructing the Question in British Pushkin Studies.

The development of Pushkin Studies in Britain encompasses the period between the 1910s-1940s. Such significant publications as Maurice Baring's *An Outline of Russian Literature* (1914), D.S. Mirsky's *A History of Russian Literature* (1926) and Yanko Lavrin's *Pushkin and Russian Literature* (1947) reveal two common communicative and research strategies: to identify and trace the closeness (genetic, spiritual, aesthetic) of Pushkin's work to English culture and, at the same time, step away from reproaching the epigonism, to deconstruct the established idea of the poet as a consistent "Russian Byron". At the same time, the correlation of Pushkin's poetics and creative path with Byron's personality and work is important not only for the former but also for the latter of the two strategies. Baring, followed by Lavrin and partly Mirsky (who apparently relies on Viktor Zhirmunsky's book *Byron and Pushkin*, published in 1924), consistently and reasonably underlines Pushkin's creative 'debt' to Byron, as well as to Shakespeare and several other English poets, in order to bring the Russian genius closer to the English reader – and just as consistently asserts the self-value of Pushkin's genius. Pushkin's works, in contrast with Byron's ones, are commonly characterized by their 'plasticity', 'realism' and 'classical' quality, which scholars involved in Pushkin Studies in Britain tend to attribute to the corresponding traits of 'the national Russian character'.

Коровин А.В. Байрон и натурализм.

Один из крупнейших теоретиков натурализма в Европе – датский критик Георг Брандес – целью своей литературно-критической деятельности видел во многом борьбу с застарелыми, на его взгляд, формами литературного творчества, присущими романтизму. Об английской литературе он пишет в работе «Натурализм в Англии» (1875). К натуралистам Брандес относит и Байрона, который для него становится центральной фигурой всей английской литературы. Он делает из Байрона культовую фигуру, увязывая поступательное развитие литературы в Европе именно с его именем. Байрон в связи с этим становится для Брандеса символом общественного прогресса, а потому датский критик зачастую подменяет эстетические категории категориями социальными. Позитивизм с его непоколебимой верой в прогресс накладывает свой отпечаток на понимание логики развития литературы. Байрон, оказавший влияние на все европейские литературы, в контексте этих идей воспринимается как фигура не только «прогрессивная», но и движущая собой литературный процесс. Отвечая на вопрос

«Куда?», датский критик настойчиво стремится найти черты натурализма в произведениях английского поэта-романтика.

Andrey V. Korovin. Byron and Naturalism.

One of the greatest theorists of Naturalism in Europe – the Danish critic Georg Brandes – saw the purpose of his literary criticism as, to a significant extent, fighting against the stale forms of letters, in his opinion, inherent to Romanticism. He wrote about English literature in his book *Naturalism in England* (1875). Brandes names Lord Byron among naturalists, who for him become the central figure of all English literature. He makes Byron a cult figure, linking gradual development of literature in Europe to him. In connection with this, for Brandes Byron becomes a symbol of social progress, and therefore the Danish critic often substitutes aesthetic categories with social categories. Positivism, with its unshakeable faith in progress, puts its own imprint on understanding the logic of literary development. Byron, who influenced all European literatures, is perceived in the context of these ideas as a figure not only "progressive" but also as a driver of the literary process. Answering the question "Where to?", the Danish critic persistently seeks to find the features of naturalism in the works of the English Romantic poet.

Шайтанов И.О. Байрон-лирик в русских переводах.

Можно не доверять Байрону, когда он говорит, что предпочитает Шекспиру, общему кумиру романтиков, Александра Поупа, английского классика (а не только классициста), однако анализ первого русского перевода из Байрона, сделанный Константином Батюшковым «Есть наслаждение и в дикости лесов» (1819-1821), убеждает, сколь сложной была принадлежность Байрона к английской национальной традиции, и сколь сложным был путь русского усвоения его поэзии.

Байрон, как никто другой — романтик и даже воплощение романтизма. При этом Байрон с первых своих шагов не разделил увлечения романтическим вкусом. Вероятно, здесь действует некий общий закон, согласно которому тот, кто в жизни воплощает определенный творческий тип, особенно болезненно относится к его искажению, к «оптовому» подражанию (как оценил русские переводы из Байрона автор первой аналитической статьи о них Александр Веселовский), к превращению манеры в условность и игровую маску с потерей подлинно человеческого измерения.

О переводе Батюшкова, трансформировавшем полторы строфы из четвертой песни «Паломничества Чайльд Гарольда» в незавершенную русскую элегию, и о публикации газетной статьи, атрибутируемой Александру Веселовскому, пойдет речь в этом докладе.

Igor O. Shaytanov. Byron's lyric in Russian translation

One can certainly doubt Byron's statement that to Shakespeare, an idol for European romantics, he preferred a classic – Alexander Pope. Yet the first Russian verse translation from Byron by Konstantin Batyushkov ("There is a pleasure in the wilderness of woods", 1819-1821) demonstrates how complex his affiliation with the tradition of English poetry was and how intricate the process of his adoption in Russian.

Byron, like no one else, exemplified romanticism in his person. And at the same time since his first steps in poetry he had refused to share a romantic taste. It looks as if according to some general law one who impersonates a certain creative type is painfully sensitive to any distortion of it, to a 'wholesale' imitation (a word from the first analytical article by Alexander Veselovsky on Byron in Russian), to the transformation of the individual manner into a convention, a masque shadowing the human behind it.

My talk will be mainly devoted to Batyushkov's translation that has transformed one and a half stanza from the fourth canto of *Childe Harold's Pilgrimage* into an unfinished Russian elegy, and the discovery of Alexander Veselovsky's publication in an old newspaper (1877), a review of the first collected translation from Byron by Russian poets of the 19th century.

Шахнязарян Н.М. «Шекспировский» и «мильтоновский» тип автора в текстах Д.Г. Байрона

В наиболее фундаментальных философско-эстетических трудах английских романтиков – «Литературной биографии» С.Т. Кольриджа и «Защите поэзии» П.Б. Шелли – формируется представление о двух противоположных друг другу способах образного мышления – «объективном» («шекспировском») и «субъективном» («мильтоновском»). По мнению Кольриджа и Шелли, каждый герой «Потерянного рая» Дж. Мильтона говорит голосом автора и является частью его alter ego, тогда как Шекспир по отношению к своим героям обладает «негативной способностью» (определение Д. Китса) самоотречения автора по отношению к герою. С именем Байрона устойчиво связывают эгоцентрическую ограниченность «байронических героев», лишенных развития, его противоположность шекспировскому драматизму образов. Рассмотрение приемов «динамического письма» в избранных текстах Байрона позволяет увидеть связь жанровых и стилевых открытий автора как с «шекспировской», так и с «мильтоновской» традицией в английском романтизме.

Narine M. Shakhnazarian. "Shakespearean" and "Miltonian" Author in the Works of Lord Byron.

Two most fundamental philosophical and aesthetic works of English Romantics – *Biographia Literaria* by S.T. Coleridge and *A Defense of Poetry* by P.B. Shelley – form the idea of two opposite

ways of imaginative thinking - "objective" ("Shakespearean") and "subjective" ("Miltonian"). According to Coleridge and Shelley, each figure in Milton's *Paradise Lost* speaks with the author's voice and is part of his alter ego, while Shakespeare possesses a "negative capability" (as per Keats), being a self-denying author in relation to his characters Byron's name is steadily associated with the egocentric limitation of "Byronic heroes" devoid of development, opposite to Shakespeare's dramatism of images. Consideration of the techniques of "dynamic writing" in certain Byron's texts allows me to see the connection of the poet's genre and style discoveries with both the "Shakespearean" and "Miltonian" traditions in English Romanticism.

Kelsall M. Byron, Turner, Empire.

Turner is the best known 'illustrator' of Byron's poetry. He is also a commentator on the poet. That commentary was shaped by their shared historical pessimism. This was grounded in the philosophical tradition: *vanitas vanitatum* – most fully expressed by Byron in *Childe Harold's Pilgrimage* and in Turner through poetic commentary upon his own paintings. I want to explore this relationship (*ut pictura poesis*) through the portrayal of the rise and fall of empires (ancient and modern): '*This is the moral of all human tales...*'. The great examples from the (European) historical past were '*the colonies and conquests*' (Sir William Temple) of Greece and Rome. More recently, the decline of Venice served as a warning to contemporary Britain, and the fall of Napoleon to all Europe. Was it possible that modern Europe might escape the cycle of past imperial history? Gibbon had asked the question in the decade in which Byron was born. Byron himself became a cult figure of 'Romantic nationalism', a defender, in words or deeds, of anti-imperial movements in the Ireland, Italy, the USA and especially Greece. I want to question this myth, and the entire discourse of nationalism (and post-colonialism) which imposes upon Byron an anachronistic modernism. In comparison, Turner's viewpoint, based upon the material circumstances of contemporary society, is more nuanced than Byron's and, ultimately, more optimistic. I propose to end by contrasting Turner's image of the modern Acropolis in Athens and *The Fighting Temeraire* on its final voyage to the breaker's yard.

Illustrations for the paper: BYRON/TURNER QUOTES

- a) There is the moral of all human tales
'Tis but the same rehearsal of the past,
First Freedom, and then Glory, when that fails,

Wealth, vice, corruption, – barbarism at last,
And History, with all her volumes vast,
Hath but one page...

(IV. 108)

b) <...> then Plunder seiz'd

The victor and the captive, – Sarguntum's spoil,
Alike, became their prey; still the chief advanc'd.
Look'd on the sun with hope, – low, broad, and wan;
Where the fierce archer of the downward year
Stains Italy's blanch'd barrier with storms.
In vain each pass, ensanguin'd deep with dead,
Of rocky fragments with destruction roll'd.
Still on Campania's fertile plains – he thought,
But the breeze sob'd, "Capua's joys beware!"

Last night beheld them full of lusty life:
Last even in Beauty's circle proudly gay;
The midnight brought the signal-sound of strife;
The morn the marshalling of arms – the day,
Battle's magnificently stern array!
The thunder clouds close o'er it, when they rent,
The earth is covered thick with other clay
Which her own clay shall cover heaped and pent,
Rider and horse – friend, foe, in one red burial blent.

(II. 28)

c) Ah! Thy tent-formed shell is like
A soldier's nightly bivouac, alone
Amidst a sea of blood.....
.... But thou can join your comrades.

I stood in Venice, on the Bridge of Sighs;
A palace and a prison on each hand ...
A thousand years their cloudy wings expand
Around me, and a dying Glory smiles
O'er the far times, when many a subject land
Look'd to the winged Lion's marble piles,
Where Venice sate in state, thron'd on her hundred isles!

(III. 1)

d) <...> Most of all
Albion! To thee; the Ocean queen should not
Abandon Ocean's children; in the fall
Of Venice think of thine, despite thy watery wall.

(III. 17)

М. Келсалл. Байрон. Тернер. Империя.

Трнер - наиболее известный «иллюстратор» поэзии Байрона. Он также является комментатором поэта. Этот комментарий был сформирован их общим историческим пессимизмом, основывающимся на философской традиции *vanitas vanitatum* - наиболее полно выраженной Байроном в «Паломничестве Чайльд Гарольда», а Тернером - в поэтических комментариях к его собственным картинам. Мы исследуем эту взаимосвязь (*ut pictura poesis* – «Стихотворение подобно картине: чем ближе к иной ты, / Тем она нравится больше; другая же издала лучше») через изображение взлета и падения империй (древних и современных): «вот каков истории урок...». Великими примерами из (европейского) исторического прошлого были «греческие и римские колонии и завоевания» (согласно цитате сэра Уильяма Темпла); более поздний же упадок Венецианского княжества послужил предвестником для Британской империи, а падение Наполеона - для всей Европы. Возможно ли, чтобы современная Европа смогла вырваться из круговорота прошлой имперской истории? Гиббон поставил этот вопрос в то десятилетие, когда родился Байрон. Сам Байрон стал культовой фигурой «романтического национализма», защитником, словом и делом, антиимперских движений в Ирландии, Италии, США и особенно Греции. Мы ставим под сомнение тот миф и весь национальный и постколониальный дискурс, который придает Байрону анахроническую современность. В сравнении с этим точка зрения Тернера, основанная на материальных обстоятельствах современного общества, предполагает больше нюансов, нежели взгляд Байрона, и, в конечном счете, более оптимистична. В заключение мы предлагаем сравнить то, как Тернер изображает афинский Акрополь, с его полотном «Последний рейс корабля «Отважный»».

Feignier O. A subjective French genealogy of Byron's *Corsair*.

In 1818, one year before the publication of the first translation into French of *The Corsair*, a critic tried to give French-speaking potential readers an idea of Byron's poems "of the epic genre", and chose to analyse the poem that had become most popular. After a summary of the plot, illustrated by a few selected excerpts in translation, the critic, who – we feel – was not as enthusiastic as a large part of the first readers, paraphrased the footnote added by Byron to the eighth edition, about a supposed historical source of Conrad's character: the French pirate Jean Lafitte, active in Louisiana

and Texas at the end of the Napoleonic era. The reference is very unlikely and doesn't make at all the poem more plausible.

Despite its many inconsistencies, *The Corsair* remains one of the poet's most iconic creations. It fascinated generations of artists who imitated it, translated it, transposed it, borrowed from it, illustrated it, painted it and set it to music. This paper will explore a small part of the Corsair's French genealogy: his supposed ancestor and some of his many descendants and heirs.

О. Фенье. Субъективная французская генеалогия байроновского «Корсара»

В 1818 году, за год до публикации первого перевода «Корсара» на французский язык, один критик попытался дать потенциальным франкоязычным читателям представление о поэмах Байрона «эпического жанра» и выбрал для анализа поэму, бывшую самой популярной. После краткого изложения сюжета, проиллюстрированного несколькими избранными отрывками в переводе, критик, который, как нам кажется, был не столь восторжен, как большая часть первых читателей, привел примечание, добавленное Байроном к восьмому изданию, о предполагаемом историческом прототипе персонажа Конрада: французском пирате Жане Лафите, действовавшем в Луизиане и Техасе в конце эпохи Наполеоновских войн. Такой прототип очень маловероятен и ничуть не делает поэму более правдоподобной.

Несмотря на многочисленные неточности, «Корсар» остается одним из самых знаковых творений поэта. Эта поэма очаровывала целые поколения художников, которые подражали Байрону, переводили его, заимствовали, иллюстрировали и клали на музыку. В этом докладе мы рассмотрим небольшую часть французской генеалогии Корсара: его предполагаемого прототипа и некоторых из его многочисленных потомков и наследников.